

УДК 539.2193

ФИЗИКА

Э. А. Маркосян, А. А. Самуелян, Э. Г. Шарови

Диффузия молекулярного иода в монокристаллы фталоцианина цинка

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР М. Л. Тер-Мияселяном 24/X 1971)

Диффузия газов и паров в органические молекулярные кристаллы не исследована, по-видимому, из-за очень плотной упаковки этих кристаллов и малой проницаемости газов и паров в них. Методом ЭПР была сделана попытка оценить коэффициент диффузии кислорода в поликристаллические образцы молекулярного кристалла фталоцианина магния (1).

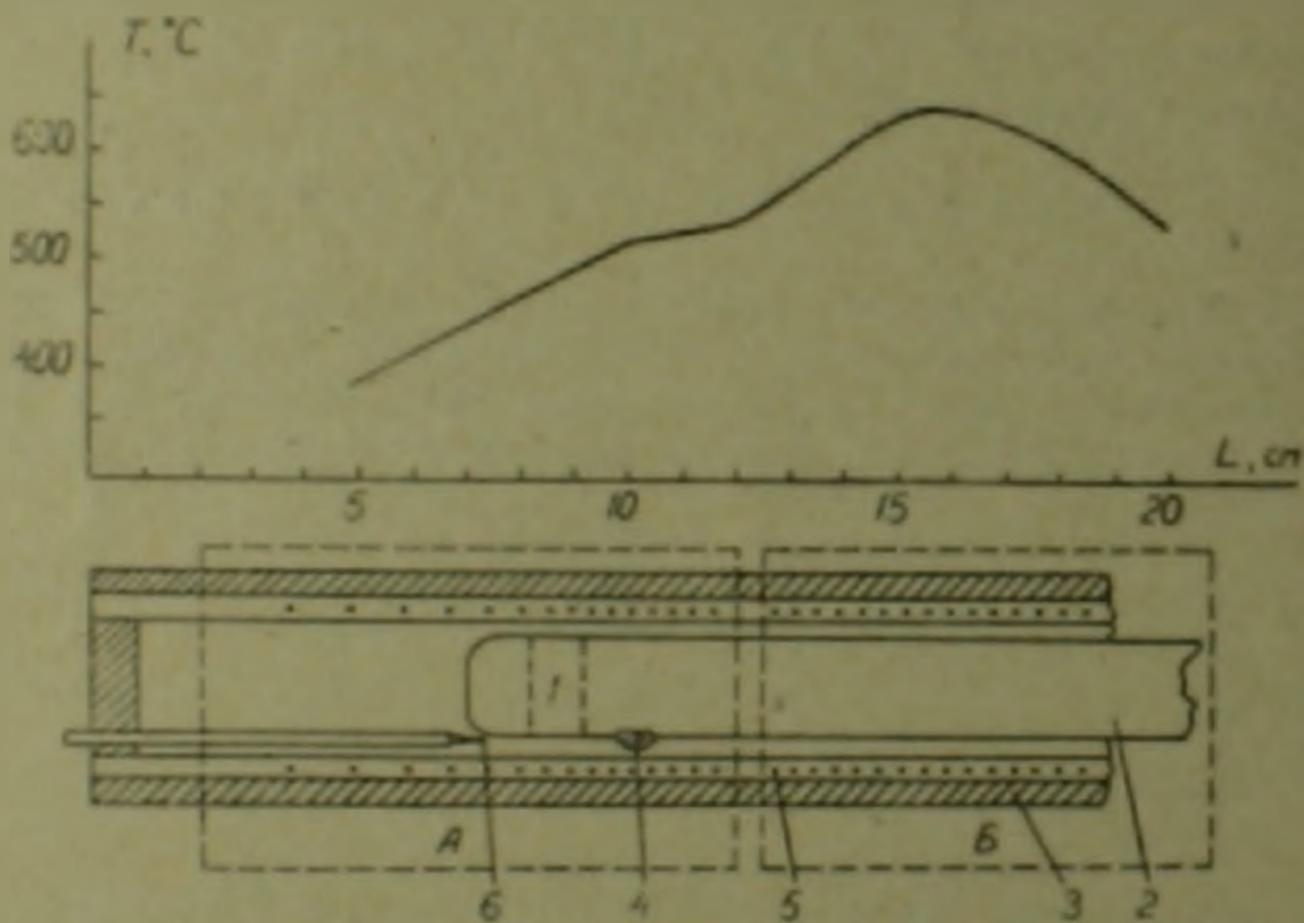

Рис. 1. Ход температурного градиента в печи для выращивания монокристаллов фталоцианинов относительно трубки с веществом.

1—область роста наиболее хороших монокристаллов, 2—пирексовая трубка с азотом, 3—термоизоляция, 4—питающее вещество, 5—спираль нагревателя, 6—термопара

Однако эксперименты были проведены на слишком мелкодисперсных образцах (размеры $\sim 0,1$ мк), вследствие чего поверхностные эффекты могли оказаться большими.

В настоящей работе методом ЭПР ($\lambda = 3,2$ см) выявлены условия.

при которых молекулы J_2 могут проникнуть вглубь монокристаллов фталоцианинов. Исследование кинетики роста возникающего при этом люминесцентного сигнала ЭПР позволило определить коэффициент диффузии молекул нода в монокристалле фталоцианина цинка (PcZn).

Для выращивания монокристаллов фталоцианинов нами использован новый, отличный от общепринятого (^{2,3}) метод основанный на поддержании постоянного градиента температуры вдоль камеры роста. Были получены хорошие игольчатые монокристаллы PcZn, а также PcCu длиной 1—1,5 см. На рис. 1 дан ход температурного градиента относительно положения трубки с веществом и схема аппарата для выращивания монокристаллов. Печь А создавала необходимый температурный градиент. Более высокая температура печи Б препятствовала переносу молекул вещества в противоположном направлении. Были проделаны опыты при давлениях азота в 2, 20, 100, 200 мм рт. ст. Наиболее большие и совершенные монокристаллы получались при давлении в 200 мм рт. ст.

Согласно данным рентгеноструктурного анализа (⁴), монокристаллы в форме фталоцианина без металла и ряда металлосодержащих фталоцианинов относятся к моноклинной системе и к пространственной группе $P2_1$ (класс C_2 ⁵). На каждую элементарную ячейку приходится две молекулы фталоцианина. По методам Вайсберга и вращения кристалла были получены следующие постоянные решетки монокристалла PcZn в форме:

$$a = 19,49 \pm 0,06 \text{ \AA};$$

$$b = 4,73 \pm 0,06 \text{ \AA}; \quad \beta = 120,4 \pm 0,2^\circ$$

$$c = 14,55 \pm 0,06 \text{ \AA}.$$

Объем элементарной ячейки равен $1157 \text{ \AA}^3$. Измеренная флотационным методом и расчетная плотности равны соответственно $1,65 \pm 0,005$ и $1,659 \text{ г/см}^3$.

Все исследованные образцы PcZn имели первоначальный сигнал ЭПР $\sim 5 \cdot 10^4$ спинов ($S = 1/2$) с шириной линии между точками максимального наклона около 8 эрстэд. Первоначальный сигнал обусловлен, по-видимому, кислородом (⁶).

Вначале была исследована зависимость сигнала ЭПР, возникающего при взаимодействии J_2 с монокристаллами PcZn, от температуры. Обнаружено, что сигнал ЭПР возникает только при наличии жидкой фазы J_2 на поверхности монокристаллов PcZn при температурах выше точки плавления нода (113°C) или при достаточном контакте кристаллов PcZn с мелкокристаллической фазой нода при $T > 80^\circ\text{C}$.

Исследована зависимость сигнала ЭПР от содержания нода (рис. 2 а). Образцы получены в ампулах, имеющих одинаковый объем ($\sim 0,1 \text{ см}^3$) при $T = 130^\circ\text{C}$. Интегральная интенсивность I вычислена для комнатной температуры. Параметр α есть отношение навесок нода и PcZn

$\left(\alpha = \frac{m_{J_2}}{m_{PcZn}} \right)$. Следует отметить, что соотношение $\frac{m_{J_2}}{m_{PcZn}}$ всегда больше истинного весового соотношения реагирующих компонент в самих образцах, ибо необходим избыток иода для поддержания равновесия газ — жидкость — твердое тело. Из кривой, показанной на рис. 2, а, следует, что можно выделить три области α , где исследуемое вещество обладает различными составами и, соответственно, различными свойствами. При $\alpha \lesssim 1$, когда иод целиком находится в газообразной фазе, из-за малого коэффициента растворимости J_2 в $PcZn$, молекулы J_2 не могут проникать в монокристаллы $PcZn$ даже при $T = 200^\circ C$ и $p_{J_2} = 500$ мм рт. ст. В области $1 \lesssim \alpha \lesssim 3$ с образованием жидкой фазы иода на поверхности монокристаллов $PcZn$ возникает интенсивный одиночный симметричный сиг-

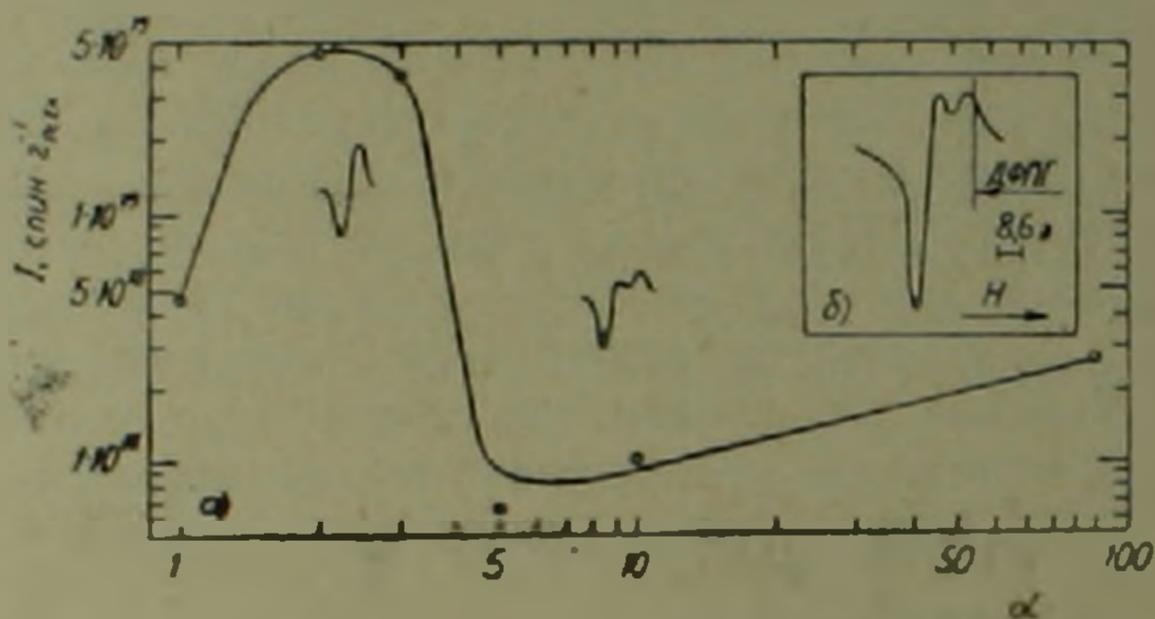

Рис. 2. а) зависимость интегральной интенсивности сигнала ЭПР от содержания иода. б) форма сигнала ЭПР в образцах с $\alpha > 4$

нал ЭПР. Интенсивность сигнала столь велика, что следует предположить диффузию молекул J_2 в объем монокристалла $PcZn$ и образование донорно-акцепторных областей с чередованием молекул J_2 и $PcZn$. Рентгеноструктурный анализ образцов, полученных при $T > 113^\circ C$ при наличии жидкой фазы иода, показывает, что при внедрении молекул J_2 в монокристаллы $PcZn$ последние переходят в аморфное состояние. Очевидно, либо диффузия молекул иода разрушает кристаллическую решетку монокристалла $PcZn$, либо под действием жидкой пленки иода происходит аморфизация вещества и затем имеет место диффузия. Более вероятным представляется одновременное протекание этих двух процессов. В области $\alpha > 4$ содержание иода становится настолько большим, что фактически при $T < 113^\circ C$ получается твердый раствор $PcZn$ в J_2 . Сигнал ЭПР менее интенсивный, а его форма линии (рис. 2, а, б) характерна для поликристалла с аксиальной симметрией и обусловлена, по-видимому, «примесными» молекулами $PcZn$ или другими дефектами, застрявшими в поликристаллическом иоде. По-видимому, подобные твердые растворы $PcZn$ в J_2 получают и при $80 < T < 113^\circ C$ при наличии тесного контакта монокристалла $PcZn$ с большим количеством поликристаллического иода.

В пользу этого говорят одинаковые параметры и форма сигналов ЭПР, примерно одинаковые концентрации и одинаковая температурная зависимость сигналов ЭПР ($1/T$).

Исследована зависимость скорости роста сигнала ЭПР от температуры. В области температур 80—113°C время насыщения сигнала ЭПР исчисляется часами и обычно зависит от состояния контакта между монокристаллами $PcZn$ и поликристаллическим нодом. При этом максимальные концентрации интегральной интенсивности сигнала ЭПР достигают значений порядка $10^{19} \frac{\text{спин}}{z}$, а сигнал имеет асимметричную форму,

как на рис. 2, б. Как показывает рентгеноструктурный анализ, по истечении процесса диффузии образцы переходят в поликристаллическое со-

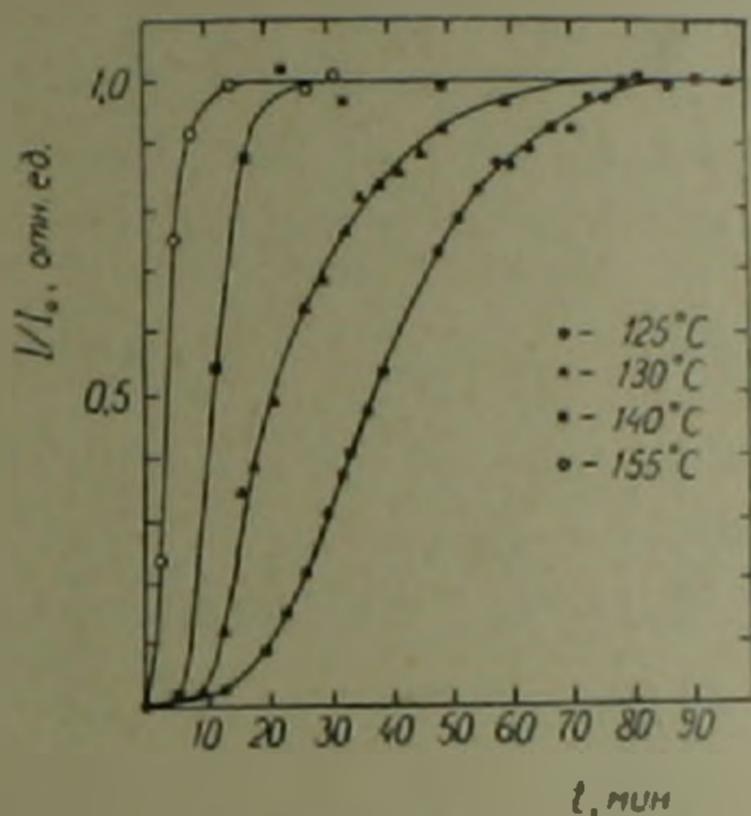

Рис. 3. Кривые накопления парамагнитных комплексов при взаимодействии нода с монокристаллами фталоцианина цинка при $T > 113^\circ\text{C}$.

стояние. В области температур выше 113°C при наличии жидкой фазы нода эффективные времена роста сигнала ЭПР намного меньше, чем при $T < 113^\circ\text{C}$. На рис. 3 показаны кинетические кривые роста сигнала ЭПР при температурах 125, 130, 140 и 155°C для образцов, α которых находится в интервале от 1 до 3. Значения I и I_0 есть интегральные интенсивности сигнала ЭПР в момент t и по достижении насыщения. Ширина сигнала ЭПР и его форма (одиночная, лоренцевая линия) в процессе его роста и при постоянной температуре не менялись, что позволило определить относительные интегральные интенсивности с точностью до 10%. Абсолютные интегральные интенсивности достигали значений $8 \cdot 10^{19} \frac{\text{спин}}{z}$. В работе (7) было установлено, что при контакте паров нода с

аморфными и мелкокристаллическими фталоцианинами при комнатной температуре сигнал ЭПР появляется практически мгновенно. В настоящей работе время роста сигнала до его насыщения ($T > 113^\circ\text{C}$) исчислялось как минимум временем ~ 10 минут, из чего можно заключить, что

измеряемое в опытах время лимитируется диффузией. Действительно, кривые накопления (рис. 3), кроме начальных участков, хорошо подчиняются обычному диффузионному соотношению. На рис. 4 показаны линейные анаморфозы кривых накопления в координатах $I \sim \sqrt{t - t_0}$, где t_0 — время запаздывания, полученное экстраполяцией по диффузионному закону кинетических кривых рис. 3. Значения t_0 при разных T приведены в табл. 1.

Относительная интенсивность в момент t представляется формулой

$$\frac{I(t)}{I_0} = \frac{a \sqrt{2D(t-t_0)}}{l_0} \quad (1)$$

где D — коэффициент диффузии, l_0 — наименьшая толщина монокристалла, a — константа, зависящая от геометрии монокристалла. Для использованных нами монокристаллов $l_0 = 2,5 \cdot 10^{-3}$ см, $a = 2,8 \pm 0,2$ (°). Используя уравнение (1), из линейных анаморфоз рис. 4 определены коэф-

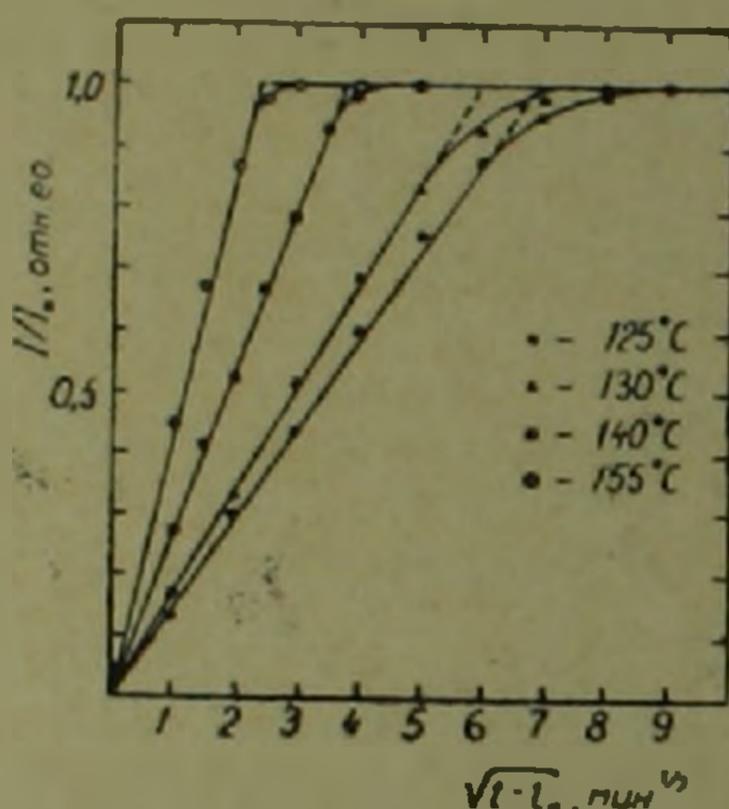

Рис. 4. Линейные анаморфозы кривых рисунка 3

фициенты диффузии (табл. 1). Эти значения хорошо описываются формулой $D = D_0 \exp\left(-\frac{Q}{RT}\right)$, где предэкспоненциальный множитель

$D_0 = 5 \cdot 10^4 \frac{\text{см}^2}{\text{сек}}$, а энергия активации диффузии $Q = 24 \frac{\text{ккал}}{\text{моль}}$. R — универсаль-

ная газовая постоянная, T — абсолютная температура. Значения D_0 лежат в пределах от $5 \cdot 10^3$ до $5 \cdot 10^5$. Значение Q определено с точностью до 10%.

Таблица 1

T , °C	D , $\frac{\text{см}^2}{\text{сек}}$	t_0 , мин
125	$8,7 \cdot 10^{-9}$	26
130	$1,2 \cdot 10^{-8}$	12
140	$2,3 \cdot 10^{-8}$	8
155	$7,6 \cdot 10^{-8}$	3

Для случая проникновения мода через мембрану оценка коэффициента диффузии может быть сделана также из соотношения $D \approx \frac{l^2}{6t_0}$, где l — средняя толщина мембраны (°). Образование пленки в нашем случае подтверждается примерным равенством $Dt_0 = \text{const}$ во всей области исследуемых температур.

Сделана оценка верхней границы коэффициента растворимости газообразного мода в монокристалле PcZn при $T = 150-200^\circ\text{C}$. Первоначальный «примесный» сигнал в $5 \cdot 10^{16} \frac{\text{спин}}{\text{см}^2}$ не увеличивался при напуске на PcZn паров мода в течение нескольких часов при $T = 150-200^\circ\text{C}$ и давлении паров мода над кристаллами до 500 мм рт. ст. Учитывая большие коэффициенты диффузии при этих температурах, заключено, что c_0 — концентрация проникших в поверхностный слой монокристалла PcZn молекул J_2 , намного меньше, чем $5 \cdot 10^{16} \frac{1}{\text{см}^2}$. Предполагая, что имеет место закон Генри, т. е. $c_0 = Kr$, где p — давление газа, а K — постоянная Генри (коэффициент растворимости), можно оценить, что $K = \frac{c_0}{p} \ll \frac{5 \cdot 10^{16}}{500} = 10^{14} / \text{см}^3 \text{мм рт. ст.}^{-1}$.

В заключение авторы выражают благодарность Л. А. Блюменфельду за обсуждение работы.

Институт физических исследований
Академии наук Армянской ССР

Է. Ա. ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ, Ա. Ա. ՍԱՄՈՒԵԼՅԱՆ, Է. Գ. ՇԱՌՈՅԱՆ

Մոլեկուլյար յոդի դիֆուզիան ցինկի ֆտալոցիանիների միարյուրեղներում

Ուսումնասիրվել է գազերի դիֆուզիան օրգանական մոլեկուլյար միարյուրեղներում, մասնավորապես մոլեկուլյար յոդի և ցինկի ֆտալոցիանիների դեպքում: Նկարագրված է ֆտալոցիանիների միարյուրեղների աճեցման նոր մեթոդ, որի օգնությամբ ստացվել են 1—1,5 սմ երկարությամբ ֆտալոցիանիների բյուրեղներ: Ռենտգենաստրուկտուր անալիզի օգնությամբ որոշվել են PcZn միարյուրեղի β -ձևի ցանցի հաստատունները՝ $a = 19,49 \pm 0,06 \text{ \AA}$, $b = 4,73 \pm 0,05 \text{ \AA}$, $c = 14,55 \pm 0,06 \text{ \AA}$, $\beta = 120,4 \pm 0,2^\circ$: ԷՊՌ մեթոդով հայտնաբերվել են սյայմանները, որոնց առկայության դեպքում յոդի մոլեկուլները կարող են ներթափանցել ֆտալոցիանիների միարյուրեղների մեջ: Հայտնաբերվել է, որ էՊՌ ազդանշանն առաջանում է կամ J_2 հեղուկ ֆազայի առկայության դեպքում PcZn միարյուրեղի մակերևույթի վրա յոդի հալման կետից (113°C) բարձր ջերմաստիճաններում, կամ յոդի մանրա-

բյուրեղ ֆազայի և միարյուրեղի ընդարձակ կոնտակտի դեպքում, երբ $80 \leq T < 113^\circ \text{C}$ է: Այն նմուշները, որոնցում J_2 և PCZn մոլեկուլների հարաբերակցությունը մոտ է 1:1, սենյակային ջերմաստիճանում ունեն մաքսիմալ ինտեն-

սիվություն՝ $\sim 8 \cdot 10^{19} \frac{\text{սպին}}{\text{գ}}$.

էՊՌ ազդանշանի կուտակման կինետիկ կորերից $125 \leq T < 155^\circ$ դեպքում որոշվել են դիֆուզիայի գործակիցները տվյալ ջերմաստիճանային տիրույթում, որոնք կարելի է նկարագրել $D = 5 \cdot 10^4 \exp\left(-\frac{24000}{T}\right) \frac{\text{սմ}^2}{\text{վայրկ}}$ արաահայտությամբ:

Կատարվել է գազային յոդի լուծելիության գործակցի վերին սահմանի գնահատումը միարյուրեղներում T -ն $150-200^\circ$ ջերմաստիճանային ինտերվալում և երբ յոդի գոլորշիների ճնշումը բյուրեղների վրա հասնում է 500 մմ սնդ. սյան՝ $K \ll 10^{14} (\text{սմ}^3 \text{ մմ սնդ. ս.})^{-1}$:

Л И Т Е Р А Т У Р А — Գ Ր Ա Կ Ա Ն Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն

¹ Э. Г. Шароян, Н. Н. Тухомирова, Л. А. Блюменфельд, Ж. струк. химии, 6, 843 (1965). ² P. A. Barret, C. E. Dent, R. P. Linstead, J. Chem. Soc., 1719 (1936). ³ С. Hamann, Physica status solidi, 20, 481 (1967). ⁴ J. M. Robertson, J. Chem. Soc. 615-21 (1935). ⁵ Э. Г. Шароян, Н. Н. Тухомирова, Л. А. Блюменфельд, Ж. струк. химии, т. 5, 697 (1964). ⁶ J. M. Assour, S. E. Harrison, J. Phys. Chem. 68, 873, (1964). ⁷ Э. Г. Шароян, Ю. Н. Дубров, Н. Н. Тухомирова, Л. А. Блюменфельд, Ж. теор. и exper. химии, т. 1, 519 (1965). ⁸ А. А. Самуэляк, Дипломная работа, ИФИ, Ереван, 1970. ⁹ К. Роджерс, Проблемы физики и химии твердого состояния органических соединений, гл. 4, изд. «Мир», 1968.